

Солдат, завернутый в одеяло, стоял на страже на вершине стены, где свирепо дул холодный ветер. Он обнаружил какое-то движение на равнине, где небо на востоке начало немного светлеть.

Как только он напряга зрение, то увидел два больших фургона и толкающих их солдат.

- Это... опять раненые солдаты?..

Несмотря на то, что только вчера вечером прибыло сорок раненых, на этот раз их число превышало даже это.

Он хотел бы, чтобы его спасли и снова подняли такой же шум, как вчера, и у них не было никакой возможности бросить своих товарищей, которые спаслись едва живыми. Охраняющий солдат перегнулся через край стены и крикнул в сторону земли:

- Опять пришли раненые солдаты! На этот раз это совсем другое число!

Услышав его слова, они начали суетиться вокруг ворот.

- Открой ворота!

Открыв ворота вместе с несколькими людьми, они впустили раненых солдат.

Раненые, вошедшие через ворота, были в самом плохом состоянии на данный момент.

Все они были с головы до ног закутаны в бинты. Они были похожи на группу мумий, которые получили поминальную службу в соответствии с похоронными законами, переданными в далеких южных пустынях, судя по слухам о ней.

Даже солдаты, приветствовавшие их, были убеждены, что за последние несколько дней они привыкли к раненым, но из-за чрезмерно ужасной сцены на их лицах появилось страдальческое выражение.

- Теперь все в порядке. Успокойтесь.

Солдат, который бросился к ним, окликаая таким образом, почувствовал странное чувство дискомфорта, которое он не мог выразить словами.

Все солдаты, толкающие повозки, не только прикрыли свои тела бинтами, но и дошли до того, что закутали лица. Учитывая, что они так сильно пострадали от большого пожара, кажется, что их тела были переполнены жизненной силой.

Другой солдат, который подбежал к одной повозке и попытался поднять одного из раненых, лежавших там, чтобы помочь ему, вздрогнул и широко открыл глаза.

Кожа, которая выглядывала через небольшую щель в бинтах, выглядела странно. Не говоря уже о том, что она не выглядела так, будто ее сожгли огнем... она была волосатой. Нет, даже не просто волосатой... Это было похоже на то, как если бы они носили шкуру под бинтами.

В этот момент он услышал звук, похожий на гортанное рычание зверя.

Как только он робко обернулся в сторону звука, он встретил взгляд раненого солдата, который был завернут в бинты до самого лица. Когда он посмотрел с правильного ракурса, ему показалось, что зрачки этих глаз были странными. Эти большие круглые зрачки напоминали кошачьи в темноте.

Кроме того, клыки, выглядывающие из слегка приоткрытой пасти, были ненормально длинными и острыми. Разве они не похожи на клыки животных?

Холодный пот внезапно выступил на лице солдата, который это заметил.

- Я... это же зооаан!!

Горло солдата, поднявшего крик, рассекло мачете, издавая рвущийся звук.

С этим сигналом зоаны, которые притворялись ранеными солдатами, сбросили камуфляж один за другим, срывая повязки и показывая свою истинную личность.

- Я Гарам, сын Гаргусса, из «Клана Клыков», принадлежащих к 12 кланам зоан! Мы не убьем вас, если вы не будете сопротивляться! Если вы направите на нас свои клинки, мы ответим вам тем же!

Приняв внушительную позу на повозке, держа в обеих руках мачете, Гарам громко объявил об этом. А затем, когда он до краев наполнил легкие воздухом, он издал боевой клич, от которого завибрировала атмосфера.

В ответ на это яростные звуки барабанов и бесчисленные боевые кличи раздавались за стенами крепости один за другим.

- Это зоанская атааааа!!!

- Крепость окружена!!

Внутренняя часть крепости уже погрузилась в хаос.

- Мы гордые зоанские воины! Мы не будем проявлять милосердия к тем, кто противостоит нам! Однако мы никогда не причиним вреда тем, кто сдался!

Объявив об этом, Гарам бросился бежать в поисках врагов.

Кроме того, воины «Клана Клыков» последовали за ним, говоря хором:

- Мы не будем проявлять милосердия к тем, кто противостоит нам! Мы не поднимем руки против тех, кто сдался!

Солдаты, стоявшие на пути группы Гарамы, поднимали один за другим обе руки, показывая свое желание сдаться.

Сома заставил воинов «Клана Клыков», которым было поручено атаковать крепость, пообещать, что они определенно не причинят вреда тем, кто сдался.

Это потому, что Сوما все еще испытывал нежелание убивать людей. В битве при Хогнаре он намеревался показать свою решимость, но, несмотря на это, Сوما, живший в мирной Японии, питал сильную антипатию к убийству. По правде говоря, он хотел завершить дело, не убивая людей, если это вообще возможно.

Однако на этот раз была поставлена еще одна цель - сломить боевой дух солдат крепости.

Число солдат, находившихся в крепости в это время, составляло около трехсот, если не считать раненых, которые не могли сражаться из-за серьезности своих ран. Если просто пойти по цифрам, то они, вероятно, вполне смогут противостоять шестидесяти трем воинам «Клана Клыков», которые вторглись в крепость.

Но если кто-то разобьет эти три сотни, то будет сто солдат, которые первоначально были размещены в крепости, и двести, которые вернулись живыми с холма Хогнар.

Эти две сотни не были ранены до такой степени, чтобы они не могли сражаться, но многие из них уже подавили свой боевой дух из-за огненной засады.

Кроме того, среди этих солдат были также много тех, кто был однажды захвачен зоанами и затем освобожден позже. Те, кто на собственном опыте убедился, что зоаны не будут издеваться над людьми, которых они захватили, были теми, кто знал, что зоаны сдержат свое обещание освободить их впоследствии.

Насколько вероятно, что среди них найдется кто-то, кто будет демонстрировать свой боевой дух, несмотря на то, что зоан сказал им, что они не пострадают, если сдадутся?

Если бы им сказали, что они будут убиты, солдаты, вероятно, собрали бы немного боевого духа, который у них был, и отчаянно сопротивлялись бы этому.

Однако, услышав, что они останутся невредимыми, если сложат оружие, они с готовностью выбрали вариант капитуляции.

Более того, их поведение сказалось даже на солдатах, которые с самого начала находились в крепости.

Даже несмотря на то, что эти солдаты выхватили свои мечи и подняли боевой дух после того, как узнали о внезапном нападении зоан, все быстро приняли капитуляцию как должное, как только они осмотрели свое окружение. Когда это происходило в окружающей обстановке, даже боевой дух, который они явно пробудили, в конечном итоге увядал в мгновение ока.

Даже те солдаты, которые должны были сражаться, сдавались один за другим, не применяя своего оружия ни разу.

Вот так воины «Клана Клыков» Гарама подавляли солдат крепости одними лишь словами.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/843635>